

Гарри очень понравилось пребывание в Камелоте. Первый месяц был самым трудным, так как ему пришлось привыкать к расписанию тренировок. Группа не узнала много нового, кроме базовых навыков для страниц, которые пригодятся позже в качестве рыцарей, но помимо боя с посохом и, в последнюю неделю месяца, деревянными ножами, чтобы имитировать настоящие ножи, все они научились правильно ездить на лошади. У них было две тренировочные лошади, которые использовались для того, чтобы новичкам не было слишком тяжело. Они учились держать равновесие в седле, если еще не умели ездить верхом, что было характерно для большинства из них. Гарри и четверо других были единственными, кто не умел правильно сидеть на лошади. Они могли держаться на спине лошади на медленных аллюрах, если маршрут был несложным, но на большее у них не хватало опыта. Основная причина этого, как выяснил Гарри, заключалась в том, что у их семей было не так много лошадей. Те, что у них были, обычно требовались для сельского хозяйства, или же их отцы использовали их постоянно, не давая им возможности много тренироваться.

Хотя рыцари, как правило, были всадниками, управляющими королевскими владениями, это не всегда означало, что у них было много земли. На некоторых землях жило всего несколько крестьянских семей, которые не получали от этого большого дохода. А значит, они не могли позволить себе держать много лошадей. По этой причине некоторые из них старались отправить своих сыновей в Камелот, чтобы те стали рыцарями. Это было гораздо выгоднее. Если мальчика принимали в рыцари в качестве пажа, расходы на обучение оплачивал король. Конечно, лорды должны были платить налоги королю, который в итоге тоже оплачивал обучение, но это все равно было намного дешевле, чем заниматься этим самостоятельно. Но мальчики учились достаточно быстро, даже если у них не было большого опыта. По истечении месяца Гарри без проблем держался в седле, независимо от скорости движения лошади.

Его тренер был доволен этим и сказал, что в следующий раз он начнет осваивать прыжки через препятствия. Двое других тоже будут учиться этому, а последним двум нужно будет еще немного потренироваться. Конечно, высокомерные болваны Уилбур и Джордж посмеивались над теми, кто только учился ездить верхом, но Гарри и Кэмерон быстро заткнули их, когда они стали сражаться с посохами. Кэмерон научился драться с посохом у своего дяди, который был мастером владения этим оружием, а у Гарри был талант к изучению новых вещей. А его зрительно-моторная координация не уступала ни одному из других стражей. Возможно, именно поэтому он так хорошо играл в искателя.

В целом тренеры были довольны его успехами, как и его мать. Он добился значительного прогресса в гармонии со своей магией, и заклинания, которые он выучил за два года обучения в Хогвартсе, теперь давались ему гораздо легче. Хотя настоящая магия Авалона всё ещё оставалась недоступной для него, обычная магия волшебников была недоступна, и раз в неделю Моргейн проверяла, насколько улучшился его контроль над заклинаниями, усложняя их использование, заставляя Гарри тренироваться в использовании заклинаний без заклинаний. Она не любила "костыли", как она называла заклинания. Они были хороши для изучения заклинаний, но как только ученик мог использовать заклинание, он должен был поработать над тем, чтобы произносить его без слов. После этого, когда магия стала гармоничной, он мог работать над тем, чтобы использовать ее без палочки.

Из ее лекций Гарри узнал, что использование магии зависит от намерения и связи с врожденной магией. Например, для того чтобы заставить вещи левитировать, нужна была только ее мысль. Ни жеста руки, ни заклинания, только простая мысль. Ей даже не нужно

было концентрироваться на этом, потому что ее магия знала ее настолько хорошо, что после первой команды она продолжала выполнять ее приказы, пока она не говорила ей обратное. Чтобы достичь такого уровня, потребовались годы, но в будущем Гарри сможет это сделать. Она открыла ему, что не была самой могущественной ведьмой на свете; она просто была первой, кто полностью гармонировал со своей магией. То же самое можно сказать и о Талиесине, нынешнем Мерлине. Он был могущественным, но превзошел всех, кто был до него, потому что находился в полной гармонии со своей магией. Гарри встретил его лишь однажды, когда он ненадолго заехал в Камелот, проездом. Он сразу же понравился Гарри. Он был похож на доброго и мудрого дедушку и искренне желал помогать людям.

К радости Гарри, жеребенок, которому он помог появиться на свет, хорошо рос и стал гордостью королевы Гвиневры, чья кобыла была матерью. Оказалось, что отцом жеребенка был жеребец короля Артура, и все надеялись, что жеребенок тоже вырастет мощным боевым конем, как его отец. Пока же молодой жеребенок с удовольствием следовал за матерью по паaddockу и лугу, где содержались кобылы с жеребятками.

Хедвиг также стала очень популярна среди женщин замка. Она была не только красива, но и не давала мышам и крысам разбежаться. Артур решил завести еще несколько сов и несколько кошек, так как из-за большого количества лошадей крысы и мыши стали настоящей проблемой в замке. Гарри также предложил завести несколько змей для территории, но дядя решил оставить это на тот случай, если не останется другого выхода. Змей многие боялись, и, хотя они быстро одержали бы верх, они не сделали бы жизнь в замке более спокойной.

Однако всякий раз, когда в замке терялась змея, звали Гарри. Это положительно отражалось в его отчетах как пажа. Сэр Эдмунд, отвечавший за обучение Гарри, вел книгу, где отмечал успехи Гарри в боевых искусствах, его выносливость и выполнение обязанностей. Пока что отчет был хорошим. Гарри делал все, что ему говорили, не жаловался на трудности обучения и выполнял любую работу, которую поручал ему сэр Эдмунд. Гарри считал, что даже если работа была тяжелой, по крайней мере сэр Эдмунд не подвергал его эмоциональному насилию, не бил его за то, что он не мог контролировать, а если он действительно провинился, то вместо голодания его подвергли бы дополнительным суровым тренировкам, так что это было хотя бы продуктивно. Сэр Эдмунд слыл самым строгим рыцарем в том, что касалось обучения кого-либо. Гарри подумал, что это может быть связано с желанием дяди Артура пресечь любые слухи о том, что Гарри не заслужил рыцарского звания, когда был готов.

Любой, кому удавалось пройти обучение у сэра Эдмунда, заслуживал стать рыцарем.